

Гарри шел по оживленному тротуару, стараясь не обращать внимания на окружающих, и тщетно пытался сдерживать и без того невысокое настроение.

Прошло несколько недель с тех пор, как его наконец выписали из больницы и они с Сасукэ переехали в квартиру Гарри. Зная, что если они будут жить в поместье, то от нахлынувших воспоминаний у обоих может испортиться настроение, Гарри решил, что лучше отвлечь их от этого, по крайней мере на время. По мнению Гарри, это была временная мера, по крайней мере, пока они не справятся с осознанием произошедшего. К счастью, Сасукэ ни словом не обмолвился об этом, за что Гарри был ему благодарен. Первые несколько дней было тяжело: они часто молчали, а по ночам им по-прежнему снились кошмары, яркие и страшные, от которых можно было избавиться, только если спать в одной комнате, - по крайней мере, они были не такими страшными, как могли бы быть. Но Гарри, используя свои способности к розыгрышам, пытался скрасить настроение, а также чувствовал, что не собирается из-за этого падать духом, и Сасукэ наконец-то снова начал улыбаться. Однако для всего остального мира Сасукэ был как лед.

Несмотря на то что Гарри и Сасукэ изо всех сил старались привести свою жизнь хоть в какое-то подобие нормы после того, что Гарри назвал "инцидентом", казалось, что вся Коноха была полна решимости довести их до сумасшествия. Шепот преследовал их, жалость в глазах вызвала у Гарри желание убить их - он ненавидел жалость в любом виде. Даже сейчас, идя по улице, Гарри видел, как они занимаются этим - поглядывают на него и бормочут друг с другом, когда он проходит мимо.

И я могу догадаться, о чем они говорят. с горечью подумал Гарри и мысленно подражал им. Это один из мальчиков Учиха. Он и его двоюродный брат - единственные, кто выжил, и оба они - "новички года" в своих классах. Видимо, это доказывает, какой благородный род был потерян, что бедняжки могут зайти так далеко и справиться с тем, что с ними случилось".

Он фыркнул, засунув руки в карманы, и уставился на женщину, которая явно пялилась на него, пока он ходил за продуктами. Она покраснела от того, что ее заметили, и отвернулась.

Че, я это ненавижу. Они смотрят на меня, как на экспонат в музее. Надо бы сделать табличку. "Учиха Гарри - вымирающий вид". Может быть, брать плату за вход, чтобы поглазеть на нас с Саске.

Гарри не мог не фыркнуть, глядя на эту картину.

Тем не менее, это была еще не самая большая из его проблем. Мальчикам Учиха потребовалось по крайней мере на неделю больше времени, чем следовало, чтобы хоть как-то успокоиться. А все потому, что, казалось, почти все в Конохагауре хотели стать приемными родителями двух последних членов клана, породившего гения. Если подумать, - размышлял Гарри, - просто чудо, что Конохагауре-но Сато до сих пор стоит на ногах.

...Флэшбэк...

"- Для меня было бы честью стать хранителем двух последних членов клана Учиха. Это такая потеря для Конохи..."

"- Хокаге-сама, для последних Учиха было бы полезнее находиться в среде ниндзя для их собственного развития..."

"- Хьюга мог бы взять их обоих к себе - в качестве членов филиала, конечно..."

Тиканье его брови наконец-то превратилось в сплошное подергивание, а вена на виске запульсировала, пока продолжалось совещание о том, что будет с Учихой Гарри и Сасукэ. Они сидели в большом зале заседаний башни Хокаге уже, казалось, несколько часов, пока самые престижные члены клана - и даже некоторые из тех, о ком Гарри даже не думал, что они могут принять их, например, Хьюга. (У него чуть не случился сердечный приступ, когда появился сам Хьюга Хиаши) - спорили о них. Даже Хокаге Сарутоби, сидевший за своим столом, спокойно следил за спорами, но не вмешивался, ожидая, что они все скажут. Людей, как шиноби, так и гражданских, было так много, что это заняло уже почти два дня, и Гарри был почти на грани срыва. Усугубляло ситуацию то, что последний оставшийся в живых Учиха едва успел вставить хоть слово.

"- У меня есть свободная комната, где может остановиться один или другой, - говорил один из шиноби. "Но, к сожалению, я не смогу присматривать и тренировать обоих мальчиков".

"- Возможно, было бы неплохо, если бы они жили в разных семьях..."

Гарри попятился.

"Забудьте об этом!"

Все замолчали, услышав гневное шипение старшего Учихи, а некоторые с удивленным выражением на лице. Сасукэ, молчавший все это время, с ледяной маской на лице, которую он носил на людях с момента инцидента, вдруг посмотрел на него, и его темные глаза слегка расширились. Несмотря на то, что Гарри и раньше выкидывал фокусы и временами бывал довольно вспыльчив, он никогда прежде не разговаривал с людьми, занимающими столь высокое положение в Конохе, как эти, в столь язвительном и неуважительном тоне.

Удивительно, но, похоже, это заставило Сарутоби посмотреть на них с большим интересом, чем на протяжении всего собрания.

"Простите?" - произнес один из шиноби, которого Гарри не знал (да и не интересовался), слегка скандальным голосом.

"Я сказал, забудь об этом", - прорычал Гарри в ответ, его зеленые глаза вспыхнули, заставив мужчину отступить назад. "Мне, честно говоря, все равно, что ты говоришь - я не собираюсь

расставаться с Сасуке-итоко, особенно сейчас. Тебе, конечно, все равно, что с нами будет, хотя тебе будет приятнее иметь в своем клане Учиху, но мне на это наплевать. Я сам позабочусь о Саске!"

Сарутоби посмотрел на Гарри и слегка вздохнул, его глаза выглядели старше, чем обычно, хотя на лице появилась легкая улыбка. "Вижу, ты принял мои слова близко к сердцу, Гарри-кун".

Гарри на мгновение посмотрел на него, а затем позволил легкой улыбке появиться на своем лице. "Мы - все, что у нас осталось. Семья Сасукэ. Я не брошу его".

Хокаге слегка прикрыл глаза и улыбнулся. "Я понимаю. Думаю, эта встреча уже достаточно затянулась. Все останется так, как есть".

"Но Хокаге-сама..." - взорвался кто-то, но не успел ничего сказать, как Гарри набросился на него с горящими глазами.

"Мы приняли решение. А теперь прекратите тратить мое время!"

...подарок...

Гарри закатил глаза, вспоминая, какой была реакция на это. Однако вместо того, чтобы возмутиться (по крайней мере, после того, как они успокоились и больше не могли держать две пары глаз с осками Учихи на полном серьезе), это, похоже, лишь заставило всех перешептываться о том, насколько сильными были эти двое мальчиков, чтобы суметь позаботиться о себе.

Отпугнув очередного гражданина, который, похоже, не знал, когда на него можно не пялиться, Гарри продолжил свой путь по улице, решительно глядя перед собой. Незаметно для себя он обогнул светловолосого мальчика, который бежал в противоположном направлении, громко смеясь, пока двое других шиноби гнались за ним по улице. Он приостановился, чтобы позволить небольшой улыбке украсить его черты, а затем фыркнул и покачал головой. Это немного напоминало ему случай, когда он только что разыграл кого-то, а его пытались поймать - если вообще узнавали, что случилось нечасто. Однако кое-что привлекло его внимание. Шепот сменился с сочувственного благоговения на мрачное ворчание. Теперь, казалось, к шепоту добавилось новое имя, и это было имя не Сасукэ.

"Хмф. Это тот мальчик, Наруто. Несомненно, он создает новые проблемы. Он больше ничего не может делать, так как..."

"Ш-ш-ш! Ты же знаешь, что говорить об этом запрещено!"

Гарри выпрямился и посмотрел через плечо на двух женщин, которые шептались друг с

другом, а затем посмотрел в ту сторону, куда ушел блондин, заметив взгляды, которые люди посылали в сторону мальчика. Гарри нахмурился. Это было странно. Ему было интересно, что могло вызвать такую реакцию. И что это за слова о том, что что-то запрещено?

Возможно, ему стоит поговорить об этом со стариком Хокаге. С этой реакцией определенно было что-то не так.

<http://tl.rulate.ru/book/101474/3508680>